

десятилетняя беда, В ней солдаты...»

АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ХРАБРЫХ после окончания высшего командного военно-политического училища служил в подразделениях УКГБ СССР в разных городах Свердловской области. 25 октября 1979 года он, будучи в звании майора КГБ, был направлен из Алапаевского ГО КГБ СССР по Свердловской области в командировку в Демократическую Республику Афганистан. За выполнение особых заданий командования в период смены политического режима в республике, взятия дворца Амина и введения в ДРА Ограниченного контингента советских войск был удостоен благодарности за подписью Ю.В. Андропова. Была у А.С. Храбрых и ещё одна командировка в ДРА в качестве советника афганских военных. За умело подготовленную и проведенную операцию по уничтожению крупного бандформирования он был награжден орденом Красной Звезды. Имеет также благодарности от советского военного руководства, от афганского народа, медали.

Его служба в ДРА проходила в отряде «Зенит», позднее переименованном и реформированном вместе с отрядом «Гром» в знаменитую «Альфу» — боевую высокоорганизованную группу спецназначения, результативно привлекаемую для предотвращения терроризма. Отправился он в командировку в группе специального назначения вместе с сотрудниками Управления КГБ по Свердловской области: капитаном Мурановым и старшим лейтенантом Карелиным. Но сначала был учебный центр, в подмосковной Балашихе, и только потом — Кабул.

— Отряд проживал в двухэтажных виллах, недалеко от советского посольства. Ежедневно, после обязательной физзарядки, два-три человека выходили по разработанному плану в город с разведцелью для изучения спецобъектов, которые предстояло брать в определённый час, — вспоминает Анатолий Сергеевич. — Однажды во двор нашей виллы была брошена граната Ф-1 — наше пребывание на вилле не могло не попасть в поле зрения американских спецслужб. Поэтому афганцы нас усилили бронетранспортёрами».

В течение трёх месяцев Анатолий Храбрых работал в паре с майором КГБ Испаром Нияровым (из Баку). Тот знал не только английский (как, впрочем, все разведчики), но и фарси. Затем старших по возрасту и званиям направили в основные провинции Афганистана (Герат, Кундуз,

В кавказской бурке

Кандагар, Нангархар) в качестве советников в ХАД — местную контрразведку.

Время было горячее. Резко осложнилась обстановка на южных рубежах СССР. Тревога руководства страны была обоснованной: с помощью специально подготовленной агентыры Америка противостояла укреплению режима Тараки в Афганистане, ей нужны были «свои», открытые границы для продолжения наркотрафика в СССР, для укрепления своих военных амбиций и намерений. Надо было подготовиться к возможному силовому воздействию в Афганистане с целью сохранения отношений с лояльным СССР режимом. И сделать это должны были специальные диверсионно-разведывательные группы из сотрудников советского КГБ. «Зениты» и были такими группами.

Возглавил работу опытный разведчик-диверсант, почти два де-

Царандойцы и «шурави»

Исполнен Родины приказ

Исполнен Родины приказ —
Свят для тебя её наказ.
Тела — земле, покой — стране,
Любимой — душу. Честь — себе.
Татьяна Муранова

редали выступление Бабрака Кармала. Он призвал народ и вооруженные силы признать его правительство.

С точки зрения военных экспертов, была проведена уникальная операция: скоротечная, дерзкая, хорошо спланированная, без задействования большого количества сил, финансовых и технических средств.

«В устах отдельных критиков сейчас выглядят, как грубое вмешательство в дела суверенной страны, а основные исполнители переворота — как банда вооружённых наёмников, — пишет альманах „Вымпел“ (издательство АУ-пресс, Москва, 1997 г.). — Им не понять, что в любые времена люди, готовые защищать интересы своей Родины, в истории страны навсегда останутся героями, независимо от идейной подоплёки, определяющей конкретное время».

Штурм окончился, а вот война только началась. Партизанская война. Американский Конгресс выделял огромные средства на поддержание афганских моджахедов. Нарастали поставки современного оружия, совместно с пакистанской разведкой готовились и засылались через границы боевые отряды, которые нападали на аэродромы, склады, подрывали мосты и дороги, устраивали засады на пути советских войск. Моджахеды предпочитали не вступать в бои с регулярными частями советской армии, действовали подло, исподтишка, появляясь неожиданно из горных туннелей и пещер, как духи. Наши бойцы так и называли их: «духи».

При штурме дворца Амина «Зенит» потерял несколько человек. Среди них полковник Г.И. Бояринов. При взятии Царандой погиб сослуживец Анатолия Храбрых — Анатолий Муранов. Два месяца спустя Анатолий потерял ещё двух своих боевых соратников: Александра Ногина и Олега Гребенкина.

— С Толей Мурановым мы сошлись быстро. Оба из одного управления, серьёзно занимались английским языком, закупали в Кабуле литературу, которую трудно было достать в Союзе, — вспоминает Анатолий Храбрых. — Его очень уважали за надёжность, спокой-

С внуком

ный характер и доброжелательность. Мы с ним не раз вспоминали родной Урал, говорили о семьях. О гибели Толи узнал из телефонного разговора с Сашей Карелиным, который сказал: «Толика нет».

Чуть позже мне довелось общаться с прибывшим в Кабул председателем КГБ СССР Юрием Владимировичем Андроповым. Он, угощая нас коньяком, в частной беседе говорил о том, что «не введи мы войска сюда, это сделали бы американцы...».

А ещё вспоминается Анатолию, что накануне переворота полковник Бояринов честно объявил офицерам групп «Зенит» и «Гром», что завтра, возможно, будут жертвы, предоставив любому возможность без объявления причин убить в СССР. Улетело всего четыре человека. А Толя остался с нами и пошёл в бой, хотя был болен (простудился в ночном дежурстве).

Во второй командировке в Афган Анатолий Храбрых в Джелалабаде, в должности начальника штаба спецбатальона, занимался сбором информации о бандах и их дислокации, а также принимал участие в чекистско-войсковых операциях.

— Наш батальон участвовал в десяти боевых операциях. За проявленное мужество, положительные результаты, сохранение лично состава командир моей группы Хуснутдинов получил боевую награду — орден Красной Звезды, — рассказывал Анатолий. — Группа Еремина в трудных горных условиях окружила одну банду, частично её уничтожив и взяв в плен несколько человек, освободила заложников. Командир группы и я получили благодарности не только нашего, но и афганского руководства.

В декабре 80-го я выехал по заданию с боевой группой в город Лагман (в 20 км от Джелалабада), где не было наших войск, а находился один афганский батальон, который не вёл борьбы с бандами. Нам необходимо было выиснить оперативную обстановку, используя также силы ХАДа и Царандоя. Почти каждый день (из семи) мы были под обстрелом действующих банд. Но к нашему расположению они так и не смогли прорваться. За эту операцию я был представлен к ордену Красной Звезды, который получил в 1981 году.

В феврале 1981 года наш батальон один из немногих, имея несколько раненых, без потерь вернулся на Родину.

Майор КГБ в отставке Анатолий Сергеевич ХРАБРЫХ ушёл из жизни в 2007 году. Похоронен в городе Лесном.

МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВИЛА К ПЕЧАТИ

НАТАЛЬЯ КОЛПАКОВА, с использованием материалов из альманаха Управления ФСБ России по Свердловской области (2003 г., Екатеринбург), альманаха «Вымпел» группы специального назначения КГБ СССР (1997 г., Москва)

Фото из личного архива
А.С. Храбрых

Советская техника — самая надёжная

сятка лет отдавший преподавательской деятельности в области партизанской и разведывательно-диверсионной деятельности, полковник Г.И. Бояринов. Основной задачей отряда была разведка города, государственных и правительственных зданий, объектов спецслужб, армейских штабов и казарм, их системы охраны, предоставление объективной информации о положении дел в стране. Отрабатывались также маршруты на случай эвакуации советских дипломатов.

С поставленными задачами сотрудники КГБ справились. Изученные стратегические объекты перенесли на вновь созданную карту-схему. Эта карта впоследствии стала незаменимым проводником на тесных улочках Кабула.

— Со всеми работниками ХАДа и его начальником Саидом Вали мы установили хороший оперативный контакт, — вспоминает Анатолий Храбрых. — Обучали их конспиративной работе с источниками из населения, учили разведке в афганском полку, Царандое (милиции) — на предмет настроений, выявления сторонников и противников режима Амина. За нашу с Нияровым работу мы получили письменную благодарность за подписью Ю.В. Андропова.

Напряжённость в Кабуле возрастала. Тараки погиб. С приходом к власти Амина начались покушения на лидеров сторонников убитого президента. Соединённые Штаты Америки готовили в Кабуле военный переворот. Но уже приближался декабрь — месяц серьёзного решения советского правительства, месяц ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Что и было в конце декабря сделано. И переворот в Афганистане, по сути, совершили советские войска и контрразведка.

Как это было? В аэропорту приземлились самолёты с бойцами Витебской дивизии ВДВ. В центре Кабула взлетел в воздух колодец кабельных линий связи — это был сигнал всем группам на штурм определённых ранее объектов. Были взяты дворец Амина, Царандой, почта, телеграф, телецентр. Кабул остался без связи.

В Афганистане к тому времени не было семьи, которая бы не пострадала от жестоких репрессий Амина, поэтому армия и народ были всецело за то, чтобы власть его ушла в прошлое, и поддерживали советские войска и новую власть. Большинство командиров полка Царандоя и офицеров ХАДа тоже одобрили смену режима. В два часа ночи по радио пе-